

РАЗМЫШЛЯЯ О КИТАЙСКОМ ФЕНОМЕНЕ

За последние годы в нашем обществе значительно возрос интерес к Китаю. Благодаря проведению политики реформ и открытости за последние 20 лет Китай добился серьезных успехов в своем развитии. Экономический рост за этот период составил в среднем 9,8 %, что говорит само за себя. В 1998 году ВВП Китая равнялся 961,9 млрд. американских долларов, что позволило ему выйти на 7-е место в мире. Валютные резервы КНР в настоящее время составляют 149 млрд. американских долларов. Средняя продолжительность жизни увеличилась с 35 до 70 лет.

50-летний юбилей КНР, который широко отмечался в этом году, дает повод внимательнее присмотреться к тому, что происходит сегодня в этой важной для судеб будущего мира стране.

Хорошо известно, что в XIX веке и в первой четверти XX века Китай всерьез не принимали на мировой арене, а его многомиллионный народ рассматривали как "кучу песка". Китайцы извлекли из своего прошлого два важнейших урока:

1 - необходимо всеми силами защищать суверенитет и независимость своей страны;

2 - нужно в исторически короткие сроки построить богатое и могучее общество, так как отсталая страна не имеет будущего.

Но как реализовать все это в жизни, в стране, где голод и ужасающая нищета были обычным явлением?

За период с 1949 года по 1978 год Китай прошел несколько этапов своего развития. Сразу после своего образования был взят курс на союз с СССР, в китайском обществе внедрялись советские образцы. Тысячи наших специалистов, в том числе и с Украины, отправились в Китай создавать промышленность, которой там в то время практически не существовало, а китайские студенты настойчиво овладевали премудростями науки в наших вузах. Люди старшего поколения как у нас, так и в Китае, с теплотой вспоминают это время. В течение десятилетий экономически слабый Китай выдерживал ожесточенное противоборство сначала с США и всем западным миром, а затем после советско-китайского раскола и с СССР.

В 1976г. умер великий кормчий Мао Цзэдун, а новая эпоха требовала новых людей и идей. Выбор пути в значительной мере осложнялся левацкой схоластикой, оставленной в наследство предыдущим руководством и многовековой традицией изоляции Китая. Все это, казалось, не могло гарантировать успеха реформ.

После "черного десятилетия" так называемой культурной революции новое руководство Китая во главе с Дэн Сяопином берет курс на модернизацию страны. Брошен вызов собственной отсталости и бедности. Главным провозглашается экономическое строительство, проведение политики реформ и открытости. В 1979 году когда брежневское руководство принимает поистине "судьбоносное" решение о вводе войск в Афганистан, в Пекине окончательно отказываются от советской модели развития, решают идти своим пу-

тем в соответствии с китайской действительностью, выдвигают теорию о строительстве "социализма с китайской спецификой". Всего за десять лет - с 1979 по 1989 гг. - в Китае было практически удвоено промышленное и сельскохозяйственное производство. Не стоит забывать, что в конце 70-тых годов Китай оставался бедной страной с далеко не решенной проблемой "тепла и сытости" для значительной части населения. Очень острой оставалась проблема безработицы. Вот почему новый курс Дэн Сяопина вызвал значительный подъем среди самых широких масс китайцев, уставших от политических кампаний и перегибов.

Впервые была решена извечная проблема обеспечения людей продовольствием. Согласитесь, что прокормить 22 % населения Земли на 7 % мировых пахотных площадей дело не простое. Но в процессе осуществления реформ обнажились старые и возникли новые проблемы. Пришлось отложить планы механизации сельского хозяйства, ведь в противном случае, куда девать лишних людей? Инфляция превысила все мыслимые ожидания, усилилось расслоение среди крестьян, увеличился разрыв между богатыми приморскими провинциями и бедными внутренними регионами Китая. Все это вызвало неоднозначную реакцию в обществе. Многие начали выступать за то, чтобы урегулировать экономику, "сбалансировать" темпы преобразований. Трагические события 4 июня 1989 г. на площади Тяньаньмэнь стали своего рода проявлением тех противоречий, которые нарастали в стране. Слишком быстро происходили изменения в экономике, слишком мало перемен было в политической жизни страны. Кроме того, жесткая форма подавления студенческих выступлений объяснялась стремлением части руководства КНР избежать процессов "мирного перерождения" социализма, которые охватили к этому времени СССР и страны Восточной Европы. Всего спустя 3 месяца Дэн Сяопин пророчески заметит: "сейчас вопрос не в том, упадет или нет знамя в Советском Союзе - хаос там неизбежен, - а в том, упадет или не упадет знамя в Китае".

Уже в первом публичном выступлении после событий "4 июня" Дэн подчеркивает, что случившееся отнюдь не ставит под сомнение ни саму стратегию модернизации, ни ее цель - выход к середине следующего века на уровень среднеразвитых стран, потенциально неблагоприятную для КНР политическую и экономическую ситуацию помогла преодолеть решительная позиция Дэн Сяопина в пользу ускорения темпов экономического роста. Выступив в ходе поездки по южным районам Китая и знакомясь с достижениями и проблемами "специальных экономических зон" китайский лидер призывал "поменьше болтать, больше делать", "сделать шире поступь реформ, не уподобляться женщине с маленькими ножками" (в старом Китае был обычай бинтовать женщинам ноги), "смелее экспериментировать". Расчет Дэн Сяопина строился на том, чтобы рискуя тактически, выиграть стратегически. Такая политика принесла свои плоды. Значительно повысился жизненный уровень населения (в 2-4 раза по

сравнению с дореволюционным периодом). На смену унылому однообразию государственной собственности пришла многоукладная структура, 30 % которой составляют частные предприятия и предприятия с иностранным капиталом. Создан благоприятный климат для иностранных инвестиций (общий объем - 277.6 млрд. американских долларов). Определена и перспектива, которая становится все более зримой, - после 2000 г. за 30-50 лет приблизиться к уровню развитых стран. Фактически покончено с "дефицитом", этим извечным спутником социализма. Наоборот, возникла проблема перепроизводства ТНП.

Можно отметить, что программа китайской реформы, если не по замыслу, то по содержанию, постепенно наполняется признаками экономической эффективности рыночной экономики, заимствованных у капитализма. Для КНР создание рыночной экономики - не цель, а условие создания могучего процветающего Китая. "Социализм с китайской спецификой" все больше обретает черты "смешанной многоукладной экономики".

Здесь нельзя не упомянуть о серьезном всплеске научных исследований в Китае с начала 80-тых годов. В сфере внимания китайских ученых оказались практически все сколь-нибудь известные современные экономические учения, прежде являвшиеся "табу". Думается, что на китайских руководителей, внимательно прислушивавшихся к голосу специалистов, опосредованно оказали влияние и У. Ростоу, и О. Шик, и О. Ленге и Медоуз, а также многие другие.

Позиция китайских руководителей переключается с теорией Дж. Гэлбрейта, который рассматривает планирующую систему как форму приспособления к требованиям современной технологии. Дэн Сяопин и Дж. Гэлбрейт не связывают жестко планирование и рынок с признаками социализма или капитализма. По Гэлбрейту, противоречие между этими системами определяется лишь тем, что в планирующей системе господствует техноструктура, а в рыночной - угнетаемые ею и конкурирующие между собой малые предприятия. Планирующая система - носитель коллективного разума, и в этом ее преимущество. Формой ее организации являются крупные корпорации и коллективы специалистов, определяющих их деятельность.

Сформулированная Дэн Сяопином политика открытости экономики страны вовне, а также концепция объединения Китая по принципу "одна страна - две системы", предусматривающая длительное существование в рамках одного государства взаимоисключающих с точки зрения ортодоксального марксизма капиталистической и социалистической политических систем, также дают некоторые основания говорить о методологической переключке этих идей с теорией конвергенции.

Независимо от того, как сейчас называется китайское общество, наиболее важно для руководства КНР не допустить скатывания страны в хаос быстрых преобразований "шоковых терапий", сохранить уже оправдавшую себя тактику "переходить реку, наступывая камни". Китай старается осуществить рыночное вхождение в XXI век "мягкими сред-

ствами", без социальных потрясений, как это имело место практически во всех постсоциалистических странах. Ни обвальная либерализация цен, ни гиперинфляция, ни ухудшения материального положения населения, ни разрушения факторов его социальной защищенности. Опыт реформирования экономической системы Китая свидетельствует о возможности менее болезненного перехода от мобилизационной экономики сталинского типа к устойчиво развивающейся рыночной системе с элементами гибкого государственного регулирования. Важнейшей особенностью реформ Китая является их последовательная социальная ориентация и взвешенное соотношение между ценой реформ и выгодой для населения. Главные критерии проведения реформ были сформулированы Цзян Цзэминем: "Реформы должны принести реальную пользу абсолютному большинству населения, цена реформ должна быть приемлемой для абсолютного большинства".

Характерными чертами китайских рыночных преобразований являются :

- 1 - учет и использование многовековых традиций китайской цивилизации, обязательное сохранение приоритета национальной специфики в условиях динамично развивающейся внешней открытости Китая;
- 2 - прагматизм экономического курса государства, ориентация не на абстрактные формулы и учения, а на вполне конкретные цели и опыт обеспечения экономического роста;
- 3 - эффективное использование особенностей национального менталитета и традиций (конфуцианство, иерархичность);
- 4 - эволюционный и взвешенный подход к проведению радикальных экономических преобразований;
- 5 - проведение экономических экспериментов в ограниченном масштабе (например, СЭЗ) с последующим расширением позитивного опыта; тщательное изучение и критический анализ как собственно китайского, так и международного опыта (НЭП в Советской России, восстановление экономик в послевоенных Германии и Японии, формирование рыночных систем на Тайване, Сингапуре, Южной Корее). Кстати, китайское руководство вполне осознавало тот факт, что перед глазами каждого китайца был пример его "соотечественников" из Гонконга, Тайваня и Сингапура с их неоспоримыми экономическими успехами. Несомненно, что достижения Тайваня в области экономического и культурного строительства рассматривались в Пекине как вызов и побудили лидеров КНР по-новому взглянуть на стратегию развития страны и решительно избрать курс реформ и открытости внешнему миру.

Все это во многом и обусловило успех осуществляемых реформ. Их цель - поднять материальный и духовный уровень народа, возродить величие Китая. Таким образом, возникла общенациональная вдохновляющая идея.

Возвращение Гонконга и Макао способствует повышению уровня национальной гордости, укрепляет их патриотизм. Успех реформ придает новый импульс развитию китайской цивилизации.

Эта древнейшая цивилизация прошла невероятные трудности и доказала свою жизнестойкость. С другой стороны, никакая другая нация не обладает такой степенью национальной идентичности. Китайцы, проживающие за пределами Китая и не разделяющие коммунистические убеждения, также ставят на первое место обеспечение национального достоинства и величие Китая. Не случайно 80 % иностранных инвестиций в КНР принадлежат зарубежным китайцам. Китайская цивилизация на протяжении всей своей истории выработала механизм адаптации зарубежного опыта к своей культуре (вспомним хотя бы принцип "хуаси" - китанизация западного). Многократные примеры из китайской истории показывают, что даже при захвате Китая чужеземными захватчиками, китайская культура оказывалась преобладающей.

Чтобы не сложилось впечатление, что в Китае все без проблем, отметим, что их более чем достаточно. Это прежде всего громадное демографическое давление и системный экологический кризис. Это и проблемы повышения эффективности государственных предприятий, и отношения центра с провинциями, и разница в доходах между богатыми приморскими и бедными внутренними районами. Все более острой становится проблема безработицы. Растет преступность, особенно среди молодежи. Усиливается коррупция. Много проблем в финансово-кредитной сфере, высокий процент "плохих" кредитов. Но важно подчеркнуть, что это издержки роста. Однако все вышеперечисленные факторы могут стать чрезвычайно опасными, если развитие Китая пойдет по негативному сценарию. Будем надеяться, что этого не случится.

Но уже сейчас можно утверждать, что модернизация Китая является собой уникальный по своим масштабам и сложности эксперимент, не имеющий в настоящее время сколько-нибудь близких международных аналогов. Эта сложность обусловлена не только многочисленностью населения Китая и стремлением комплексно определить контуры развития такой гигантской страны на длительный исторический отрезок времени, но и тем обстоятельством, что китайцы в сжатые исторические сроки практически одновременно решают несколько задач социально-общественной модернизации и трансформации экономической системы, которые в других странах решались, как правило, в разное время.

Опыт реформирования китайского общества является своеобразной альтернативой тезису о формировании единой мировой культуры на основе системы западных ценностей. Кроме того, любой непредвзятый подход легко обнаружит в традиционных этических ценностях Китая (прежде всего, конфуцианства и даосизма) нравственный антипод беспринципному стремлению к богатству и роскоши современного западного общества.

Осмысляя китайский феномен, поневоле задаешься вопросом, а какие уроки можем извлечь из него мы, что может быть использовано в наших условиях? Среди специалистов широко распространено мнение, что сейчас говорить об этом поздно, что "китайскую стрелку" советский поезд дав-

но проскочил, почему, возможно, и потерпел сокрушительную катастрофу. Не возражая против этого, все же рискну высказать несколько соображений по этому поводу:

1. Успех реформ гарантируется наличием как минимум двух элементов: наличием патриотической и профессиональной элиты, вооруженной стратегией развития страны; и населения (по крайней мере, подавляющей его части), понимающего необходимость реформ и разделяющего их цели.
2. Выход из кризиса и успешное осуществление реформ возможны только на базе научного анализа особенностей страны, ее народа, традиций, духа, истории, социально-экономического развития, позитивного опыта прошлого.
3. Реформа важна не сама по себе. Она должна работать на общую политико-экономическую стратегию развития. Если такая стратегия отсутствует, реформа ничего не даст.
4. Должен поддерживаться баланс между стабильностью (любимое слово в китайском политическом лексиконе и почти забытое у нас) и темпами развития проводимых реформ.
5. Китайцы прекрасно понимают, что создание рыночной экономики - процесс длительный, по крайней мере, требующий многих десятилетий. У нас же многие считали, а есть, вероятно, и сейчас те, кто считает, что все само собой "рассоется", рынок расставит все по своим местам, и т.д. Практика же показывает, что у того, кто никуда не плывет, не бывает попутного ветра.
6. Нам нужно больше опираться не на внешнюю помощь, а на внутренние факторы. Пока у нас еще есть "мозги" и грамотные образованные люди (кстати, пропорционально численности населения у нас их больше, чем в Китае). С другой стороны, у нас нет своего Гонконга и такого количества богатой диаспоры, как у китайцев. При этом, конечно, не нужно чураться внешних заимствований. Но делать это с головою, обдуманно.
7. Задача состоит в том, чтобы создать такую систему реальных возможностей, которая не мешала бы людям работать, стимулировала их труд. Только в этих условиях может быть реализован могучий человеческий потенциал Украины.
8. Широкая пропаганда сути и целей реформ населению. В Китае, каждый, даже самый забитый и неграмотный крестьянин понял, что реформы ему выгодны, что жизненный уровень его семьи повысился. Кстати, еще неизвестно, чем бы закончились события 1989г. в Китае, если бы не работал этот фактор.
9. Изучение международного опыта социально-общественных реформаций будет неполным без учета китайского опыта. У нас же пока все больше ссылаются на США, Англию, Францию, которые развивались в совершенно других исторических условиях и прошли свой путь длинной в несколько столетий.

Главный же урок китайских реформ состоит в том, что Китай впервые продемонстрировал миру возможность преодоления бедности и отсталости в исторически сжатые сроки. Поэтому он заслуживает дальнейшего изучения и осмысления.

В. Седнев, профессор